Зои была удивлена, когда медленно очнулась и заметила, что время близко к полудню. Она была удивлена по нескольким причинам. Во-первых, она ожидала, что родители разбудят ее рано, чтобы поругать за то, что произошло прошлой ночью, а во-вторых, она была удивлена, что проспала так долго, уверенная, что тревога крутится в ее голове, когда она… Если бы я лег спать, то давно бы разбудил ее. Она улыбнулась про себя и пробормотала, вставая с кровати: «Думаю, нет ничего лучше хорошего ночного сна после того, как тебя хорошо трахнули».

Она надела халат и расчесала волосы, глядя на себя в зеркало. — Ладно, девочка, покончим с этим.

Вооружившись черт знает чем, Зои спустилась вниз на кухню. Она была удивлена, увидев свою мать, сидящую за столом в одиночестве и потягивающую кофе. Ее отца нигде не было видно.

— Э… где папа? — спросила Зои, наливая себе стакан апельсинового сока.

— Он в саду, — твердо ответила мать. «Я сказал ему, что разберусь с этим, он слишком расстроен, чтобы даже думать здраво».

"Мама, я... я могу объяснить..."

"Даже не начинай!" — прервала ее мать. «Мы точно знаем, что видели, так что не пытайся придумывать какие-то дикие объяснения. Было очевидно, что эти мальчики не держат тебя в заложниках».

— Но мама… — выдохнула Зои, чувствуя, как у нее наворачиваются глаза.

— Зои, садись! Немедленно! Мать указала на стул за столом рядом с ней. Зои сделала, как ей сказали, глядя на стол и обеими руками держа стакан с апельсиновым соком.

«Хорошо, после того, что мы видели прошлой ночью, мы с твоим отцом решили, что что-то должно измениться для тебя».

Зои подняла голову, ее глаза затуманились, когда она посмотрела на свою мать. "Сдача?"

Мать торжественно кивнула. — Да. Поговорив с твоим отцом, я позвонил сегодня утром, и все улажено; ты собираешься провести лето на ранчо своего дедушки.

"КАКАЯ?" Зои выпалила.

«Да, твой дедушка согласился взять тебя на лето, и я сказал ему, что хочу, чтобы он устроил тебя на работу. На ранчо ты узнаешь, как важна тяжелая работа, дисциплина и семья. кажется, не хватает».

«Но ранчо дедушки Джека находится далеко в Неваде», — ответила Зои, покачав головой. «Нет, мама, я не могу этого сделать. У меня есть кое-какие дела, которые мне нужно здесь сделать».

Зои могла видеть, как ее мать злилась еще больше, прежде чем пожилая женщина снова заговорила. «Мы увидели именно те «вещи, которые вам нужно сделать здесь». И это очень плохо, вы идете, и об этом не будет спора».

— Но мама, это несправедливо.

Мать покачала головой. «Не говорите мне о честном, это решение более чем справедливое. Твой дед управляет своим ранчо твердой рукой и дисциплиной. Это как раз то, что тебе сейчас нужно в жизни. без компьютера, без телефона, без ничего».

«Ты не можешь забрать мой телефон!»

«Хорошо, ты можешь взять свой телефон», — сказала она с саркастической улыбкой на лице. «Но я скажу вам прямо сейчас, это не принесет вам много пользы. На ранчо нет приема».

"Но--"

— Никаких но! Решено, — сказала мать, вставая из-за стола. «Я отвезу тебя туда в понедельник утром, когда твой отец уйдет на работу. И до тех пор ты не должен покидать этот дом». Она остановилась и строго посмотрела на Зои. — Вы меня понимаете, юная леди?

"Да, мэм."

*

Остаток выходных Зои провела в нищете. По крайней мере, ее родители не забрали ее телефон. Она быстро написала Клаудии и сообщила ей о том, что произошло, и что, похоже, их план провести лето, соревнуясь за член, развеялся, как клуб дыма во время урагана.

Суббота казалась затянутой, как и воскресенье. Отец почти не смотрел на нее во время еды, от чего ей становилось еще хуже.

Это было после обеда в воскресенье, когда ее мать заглянула в комнату Зои. «Я забыл сказать тебе, что тебе не нужно много паковать. В основном только твои туалетные принадлежности и косметика. Твои бабушка и дедушка позаботятся об остальном».

Зои не могла сдержать растерянное выражение лица. — Что? Что с моей одеждой? О чем ты

говоришь?

— Твой дедушка немного старомоден, и он ожидает, что любая женщина, независимо от возраста, будет одеваться определенным образом, когда они на его ранчо. Я дала бабушке Роуз все ваши размеры, и она сказала, что проследит, чтобы у вас были все что тебе нужно."

Зои раздраженно подняла руки. "Ты ведь шутишь, правда?"

«Нет, не я. И вот…» Мать бросила ей сумку. «Я пошел в магазин и купил тебе что-нибудь, что наденешь завтра. Твои белые сандалии на плоской подошве должны хорошо смотреться с этим. Я знаю, чего ожидает твой дедушка, и это должно сработать, когда ты появишься. так как вы видели любого из них, и я хочу убедиться, что вы с самого начала встанете на его сторону».

Зои поймала сумку, которую бросила ей мать, и стояла, уставившись на нее, совершенно сбитая с толку.

«Хорошо, тогда я разбужу тебя завтра в восемь. Я хочу быть в дороге к девяти. Это долгая дорога, и я хочу быть там, пока не стемнеет».

Зои могла только кивнуть, чувствуя, что ее жизнь рушится прямо у нее на глазах.

*

Зои все еще чувствовала затуманенность глаз, когда ее мать выехала на своем внедорожнике с подъездной дорожки, и они поехали. Зои сидела на пассажирском сиденье с открытым окном, и теплый летний воздух обдувал ее.

Удивительно, но она не была так разочарована, как думала, когда проверила сумку с одеждой, которую мама купила ей сегодня. Внутри был простой желтый сарафан. Оно было без рукавов и со скромным вырезом, не таким смелым, как обычно носила Зои, но все же достаточно низким, чтобы было видно ее значительное декольте. Платье плотно прилегало к корсажу, а затем расширялось на бедрах, а нижняя часть расширялась до тех пор, пока подол не заканчивался чуть севернее середины бедра. Зои подумала, что на самом деле это выглядит мило и по-девчачьи, но опять же, слишком консервативно для нее по сравнению с чем-либо, что в настоящее время находится в ее шкафу. Оно выглядело красиво, а в теплую погоду она совсем не возражала против его ношения. Как и предполагала ее мать, ее белые сандалии на плоской подошве идеально подходили к наряду. Зои взглянула на свою мать.